

Судьба шоумена в России

Сказ о телеведущем, который любит дразнить гусей

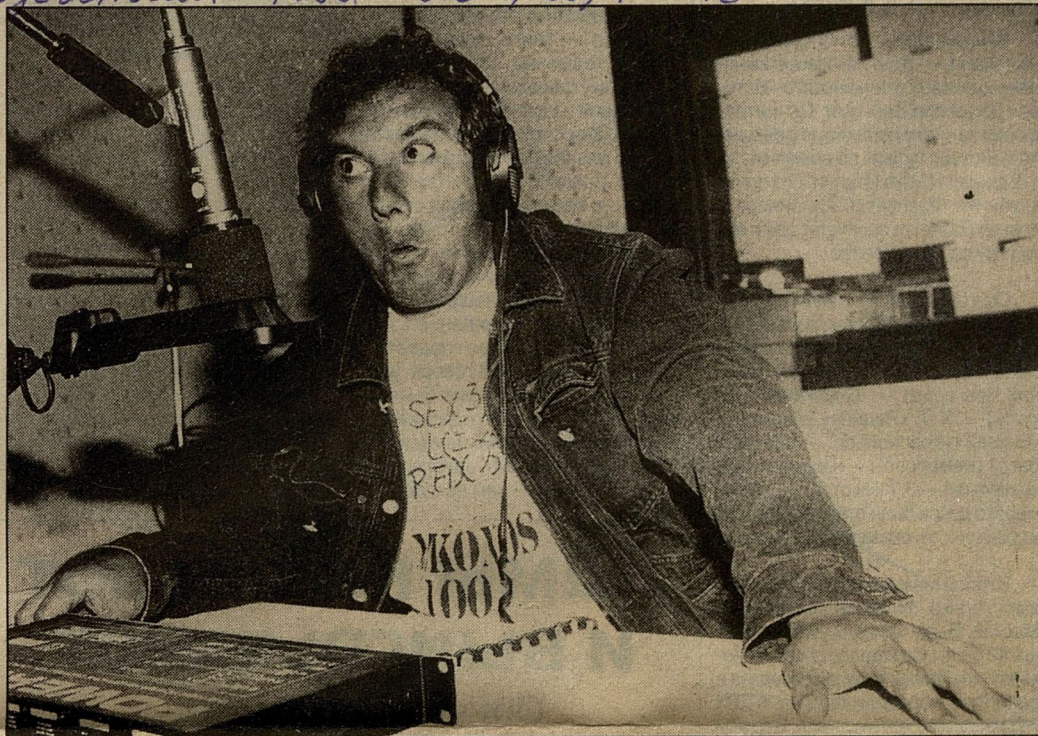
Известия. — 1999. — 26 февр. — с. 8

Алексей ФИЛИППОВ

Откроем газету, наберем побольше воздуха и начнем: «...Вот беснуется и кривляется на сцене мокрый и потный от чрезмерно натужных стараний, пошлых ужимок и собственных сальных реплик «новая телезвезда» Николай Фоменко. Гости, приглашенные Фоменко, трясут на сцене исподним, охотно и ни капельки не стесняясь обнажают публично свои далеко не идеальные формы. Зачем? Непонятно. Одно предположение: а вдруг они все «экспозиционисты» — есть такое нехорошее извращение, именуемое вот этим труднопроизносимым словом. И Фоменко решил собрать их в одну кучу... Но, думается, цель все-таки в другом, более хитрая. Растлить молодежь, чтобы начисто забыли они такие понятия, как любовь, увлечение, влюбленность, и лазали за этими анахронизмами в словари. Но душа их при этом будет мертва и пуста...»

С тех пор как «Советская Россия» опубликовала эту «поэму», прошел год. Нет больше «Империи страсти», нет «Русских гвоздей», где Фоменко изгалялся над эстрадой и эстрадниками, нет «Перехвата», благодаря которому любой законопослушный гражданин мог представить себя автогонщиком. Но Фоменко не порвал с НТВ: он всласть потрудился на четвертом канале во время и после Нового года. Недавно он появился на НТВ в качестве ведущего авантюрно-приключенческой передачи «Телевидение специального назначения». Режиссер программы Андрей И объяснял это тем, что только Фоменко может работать там, где съемочной группе будет грозить реальная опасность (бесстрашный человек «в полную силу прошел подготовку к водолажным работам»). Николай Фоменко по-прежнему с нами — кого-то это выведет из себя, а кого-то и порадует.

Для того чтобы стать звездой, достаточно регулярно появляться на телеэкране. Для того чтобы перевоплотиться в миф, надо обладать чем-то большим. Талантливый человек создает на телеэкране свой собственный — единственный и неповторимый — образ: бывший юморист Якубович перевоплотился во всероссийского дедушку, не подверженного смене времен года Деда Мороза, направо и налево раздающего бытовую технику. Драматург Радзинский стал гуру, провидцем и пророком, взвешивающим каждое слово и роняющим истины, как жемчужины. У этих людей нет ничего общего, кроме того, что они придумали и сыграли самих себя: их телевизионная ипостась в результате едва ли не подмяла то, что существует в реальной жизни. А актер театра и кино Фоменко выбрал роль плохого парня — наглого, разбитного, похотливого, и миллионы

телезрителей отождествили создателя с создателем.

Фоменко — человек внутренне свободный. Ему решительно плевать на то, что о нем подумают, он безобразничал на телеэкране не столько ради карьеры, сколько для собственного удовольствия, и обаяние его передач оказывалось сродни сиюминутной прелести удачного прикола. Он кривлялся, хохмил, пошлил, юродствовал и валял ваньку — главной приметой того, что делал телеведущий Фоменко была полная и постоянная готовность употребить поллиткорректность в особо циничной форме.

В «Империи страсти» он в поте лица раздевал и женщин, и мужчин, сопровождая процесс сальными шуточками. В «Русских гвоздях» среди прочего вышел в облачении ортодоксального иудея — и отечественные либералы, люди благородные и не в меру серьезные, расценили гэг как грязную провокацию. Фоменко наплевал и на это. Он любит рассказывать о том, как его прабабушка, съезжая по перилам в институте благородных девиц, въехала государю императору головой в живот. Монарх охнул, но рассмеялся. Почему же наши современники, разводив руками ведущий, относятся к себе серьезней самодержца всероссийского? К современникам Николай Фоменко, вообще говоря, относится скептически: персонажей своих передач он презирал от всей души.

Для того чтобы пригласить в студию человека и предложить ему раздеться, надо обладать особым умом и особым душевным складом — уважение к людям здесь совершенно ни при чем. Тем не менее

Фоменко стоит поблагодарить — без него мы меньше бы знали о времени и о себе. Телезритель хотел бы получить хоть малую толику виртуальной славы, путь к бессмертию в наше время лежит через телевизор. Гости Якубовича желают с экрана удачи друзьям и знакомым, гости Фоменко выставляли себя полными идиотами. А он, словно мелкий и глумливый бес, получал от этого огромное удовольствие — по мере того как его гости снимали одну тряпку за другой, ведущий креп и розовел. О том, что Фоменко делал с пол-певцами в «Русских гвоздях», не приходится и говорить — такому азартному, злому и малопрстойному издевательству эстрадные звезды до него не подвергались. Но пошлость, в которую он играл, была так гипертрофирована, что переходила в свою противоположность — Фоменко, безусловно, один из самых стильных сегодняшних ведущих.

Любопытно взглянуть на него молодого: начало девяностых годов, встреча в телестудии, бит-квартет «Секрет» общается со своей, премимущественно девичьей, аудиторией. Молодой и обаятельный гитарист произносит нечто вдохновенно-благонамеренное. Он отлично чувствует, чего от него ждут; записи, где Фоменко не работает, а просто общается с людьми, показывают, как быстро и точно он настраивается на исходящую от аудитории эмоциональную волну. Он ловит ее и отдает назад многократно усиленной — Фоменко прежде всего очень крепкий актер (в «Сироте казанской» он не проигрывал рядом с Табаковым, Гафтом и Дуровым).

Актерство для него не столько

профессия, сколько состояние души: он живет играя, передразнивая и паясничая — просто потому, что иначе не может. В нем чувствуется какая-то внутренняя пустота, которую может заполнить все что угодно — быть может, он отольется в какую-то новую форму, а может, и дальше будет рассыпаться мелким, потешающим и эпатажирующим публику, бесом.

«Телевидение специального назначения» должно было показать его в новом качестве: Фоменко мог окончательно утвердиться в образе супермена, заявленном в безвременно почившем «Перехвате». Но ведущий должен что-то вести, а Фоменко в основном нырял. Он долго надевал водолазный костюм, долго плыл, шел по коридору, выламывал дверь — и при этом ничем не отличался от остальных участников передачи. Выделиться ему удалось только застряв под какой-то ржавой решеткой, откуда его извлекали в четыре руки, — лишь тут камера остановилась на его красном и напряженном лице.

Авторы передачи нашли блестящий сюжет: в подмосковных лесах сохранились остатки построенной в конце тридцатых годов подземной крепости, которую должны были оборонять заключенные. Но использовали они его не лучшим образом — все свелось к опасной прогулке по подвалам полуразрушенных дотов. Элементов расследования, полноценных диалогов с теми, кто имел отношение к крепоститурме, в передаче не было. И пострадал от этого прежде всего сам Фоменко, упустивший шанс прибавить к своему амплуа шоумена что-то более серьезное.

26.02.99

Фоменко Николай